

**Ответственность за вред, причиненный гражданином, не способным
понимать значения своих действий**

Научный руководитель – Ягельницкий Александр Александрович

Давлетбакова Диана Разилевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия

E-mail: dianka.davletbakova@mail.ru

1. Институт ответственности за вред, причиненный гражданином, не способным понимать значение своих действий представляет собой «ящик Пандоры» для современного деликтного права.

Количество граждан - субъектов гражданского права с психическими расстройствами или другими психическими нарушениями во всем мире достаточно велико и неуклонно растет. Такие граждане становятся участниками гражданско-правовых сделок или совершают правонарушения, в первую очередь деликты, причиняя при этом имущественный, а также моральный вред другим субъектам гражданских правоотношений. Необходимо понимать, что от состояния здоровья этих субъектов зависит объем, возможность освобождения или привлечения к ответственности, а также определения круга лиц, которые должны будут отвечать за это лицо. Дискуссионность этого вопроса не теряет своей актуальности в связи с пробельностью регулирования данных вопросов. Отсутствует перечень таких состояний, связанных не способностью понимать значения своих действий, а также нет критериев отграничения одного болезненного состояния от другого, чтобы сформировать объем ответственности в каждом случае. Это влечет за собой правовую неопределенность, отсутствие единого правоприменения, а также дискуссию в научной литературе.

2. Правовой статус лиц, не способных понимать значение своих действий.

Проблемы вокруг вопроса, каков правовой статус данных лиц остаются нерешенными. А особенно проблематично становится, когда дело доходит до причинения вреда этими лицами. В правовой науке в первую очередь данная категория лиц будет рассматриваться через призму таких понятий, как правоспособность, дееспособность, субъект права и юридической обязанности. Может ли такое лицо быть субъектом юридической ответственности или нет, независимо от позиции законодателя? Насколько справедливой является 1078 ГК РФ в современных реалиях? Кем же они являются для правового поля?

Существуют теории, в силу которых действия лиц, который страдают определенными психическими заболеваниями, считаются для права «пустым местом», т.е. приравнены к природным силам, которые не подвластны правовым нормам и общественно-признанному поведению. Например, по мнению Денисова Ю.А., «проявление жизни человека, не опосредованные общественным развитым и нормально функционирующим сознанием, могут иметь общественное значение. . . Однако они не являются и не могут являться элементом социальной практики, «так как воздействие таких проявлений на общественную жизнь, по сути, тождественно воздействию на нее природных сил» [1].

Однако в правовом регулировании ГК РФ данная категория лиц является субъектом права и официально не признана недееспособными. С этой точки зрения они являются полностью деликтоспособными. Заболевания данных лиц по разным причинам в соответствии с медицинскими критериями недееспособности не признаны. Субъектами ст.1078 являются дееспособные и несовершеннолетние в возрасте 14 до 18 лет. Интересным является то, что включение несовершеннолетних в данную норму является некой «изюминкой»

российского правопорядка, так как в большинстве зарубежных правопорядков для несовершеннолетних устанавливается отдельное регулирование.

3. Возмещение вреда лицами, не способными понимать значение своих действий в РФ.

Вопросы возмещения вреда такими лицами остаются неразгаданными: предпосылки появления именно данного взгляда законодателя, а также сравнительно-правовой анализ вызывают большой интерес. Глубокому и планомерному исследованию 1078 ГК РФ, к сожалению, не было уделено достаточно внимания, что можно сказать о «серой зоне» в рамках вопроса специального вида ответственности.

История появления 1078 ГК РФ находит свои истоки еще с периода Российской Империи[2], например, ст. 2607 Гражданского уложения. А также в Гражданском кодексе РСФСР 1964 в ст.453 года были зафиксированы некоторые положения 1078 ГК РФ. Однако все же видно, что законодатель не мог долгое время отделить категории, определить баланс интересов при возмещении вреда. На кого возлагать бремя ответственности? Как защитить общество от данного рода субъектов гражданско-правовой ответственности? Почему в рамках 1078 ГК РФ выделены такие категории: трудоспособных супругов, родителей, совершеннолетних детей? Чем оправдан именно этот набор субъектов ответственности? Ведь не только они могут видеть состояние лица с психическими расстройствами и иметь обязанность заботиться о нём? Загадка. Так, Я.Р. Веберс и предлагал привлекать к ответственности не только родителей, родственников причинителя вреда, но и лиц, с которыми он вместе непосредственно проживал.[3] Многие высказывались о данном подходе положительно[4]

Однако вопрос ответственности таких лиц не был достаточно определенно установлен вплоть до 1995 до принятия Гражданского кодекса Российской Федерации. Законодательное регулирование неких доктринальных разработок и мыслей воплотили в ст.1078 ГК РФ. Соответственно п.3 ст.1078 ГК РФ возлагает ответственность за вред, причиненный гражданином, не способным понимать значение своих действий на совместно проживающих с ним супруга, родителя или совершеннолетних детей. Интересным представляется, почему же нет возможности возложить ответственность на лечебное учреждение, так как зачастую люди, которые бывают, одиноки, чаще всего страдают психическими заболеваниями. Поэтому законодатель мог учесть тот факт, что зачастую необходимо возлагать на лечебное учреждение обязанность обращаться в суд для признания лица недееспособным. А в соответствии и с обязанностью также возлагать ответственность за неисполнение данной обязанность в виде возмещения вреда, причиненного психически нездоровым лицом.

4. Справедлива ли 1078 ГК РФ?

В соответствии со ст.1064 « в силу обязательства вследствие причинения вреда лицу, причинившее вред личности или имуществу другого лица (физического или юридического), обязано возместить причиненный вред в полном объеме, а лицо потерпевшее имеет право требовать, чтобы понесенный им вред был возмещен». [5] В силу данного положения мы понимаем, что законодатель вкладывает в ответственность достижение справедливости путем восстановления положения, существовавшего до нарушения права. [6]

В соответствии с п.1 ст. 1078 ГК РФ суд может возложить обязанность по возмещению вреда полностью или частично на причинителя вреда. Дистрибутивная теория, которая видит в институте ответственности справедливость в перераспределении в обществе благо либо бремени в соответствии с определенными критериями. Например, важную роль будет играть заслуги, потребности, статус субъекта правоотношений. Т.е. в данной теории закладывается, что каждый несет бремя социальной роли в обществе, что соответствует возможности ответственности или наоборот освобождения от неё. Дистрибутивная теория

справедливости учитывает публичные блага, общественный интерес, поэтому зачастую воспринимается в доктрине, как защитник публичных интересов, а корректирующая теория справедливости - защитник частных интересов.

Обратимся к опыту зарубежных правовых порядков. В этом контексте вызывает интерес параграф 827 ГГУ «Обязанность возмещения вреда по справедливости», в соответствии с которой лицо, которое не отвечает за причиненный вред на основании ст.827 ГГУ и 828 ГГУ не может быть возложено на третье лицо, должно, однако возместить вред в той мере, в какой это требует социальная справедливость. В этой же связи ст.54 Швейцарского обязательственного права, когда этого требует справедливость судья, может приговорить даже недееспособного к частичному или полному возмещению вреда. Такая же тенденция наблюдается в ст. 1308 Всеобщего ГК Австрии, если вред причиняется лицами, которые не владеют рассудком, то такое лицо якобы не может требовать возмещения. Однако существует другая более любопытная и «справедливая» ст. 1310, которая дает возможность судье с учетом обстоятельств переложить всю ответственность на причинителя вреда, однако тут же при этом он не владеет рассудком. [6]. Тут речь идет как о полном возмещении, так и на возмещение в справедливой части. Однако тут нет никакой справедливости при конструировании деликтной ответственности. Невозможно привлечь к ответственности лицо, которое просто не понимало значение своих действий. Однако у нас такое тоже возможно. Что заставляет законодателя идти по этому пути?

В США абсолютно противоположная практика и абсолютно иные позиции на страже защиты интересов потерпевших. Для гражданско-правовой ответственности по сравнению с уголовной закреплены несправедливые правила. Когда люди с психическим заболеванием причиняют вред, суды отказываются принимать во внимание их психическое состояние в определении гражданско-правовой ответственности, однако к уголовной ответственности такие лица привлечены быть не могут.[7] Иллюстрацией столь неоднозначной практики является дело *Polmatier v. Russ*, дело Коннектикута, которое отражает действующее правило.[12]

Источники и литература

- 1) Денисов Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственность. Л.: Издательство ЛГУ, 1983.
- 2) Гражданское уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения: В 2 т. / Под ред. И.М. Тютрюмова. Т. 2. СПб.1910
- 3) Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве.
- 4) Воля и волеизъявление. Ойгензихт В.А. Отв. ред. Раджабов С.А. - Душанбе: Дониш, 1983.
- 5) Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право/Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2011.
- 6) Богданов Д.Е.Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект: Монография. // Москва: Проспект. 2015.
- 7) Paul S. Appelbaum, M.D. Responsibility for Torts: Should the Courts Continue to Ignore Mental Illness? // Law & Psychiatry. April 2012
- 8) Cees van Dam.European Tort Law. 2015. Second Edition
- 9) Helmut Koziol.Basic Questions of Tort Law from a Comparative Perspective.2015

- 10) Helmut Koziol. Grundfragen des Schadenersatzrechts aus rechtsvergleichender Sicht. 2014
- 11) Gert Brüggemeier. Haftungsrecht: Struktur, Prinzipien, Schutzbereich. 2006
- 12) Polmatier v Russ, 537 A2d 468 (Conn 1988)